Чен, который был как вершина слабаков Стальной горы, теперь усердно трудился, чтобы получить удовольствие под руководством нескольких сильных мужчин, не зная, что такое стыд.

"Ты, маленькая киска, ты всегда такая волнистая".

Один сильный человек громко засмеялся и поднял руку, чтобы дать пощечину бедрам Чэнь Сяомэя, пощечина была достаточно сильной, чтобы она вообще не сдерживалась! . Чэнь Сяомэй выдержала волну боли и даже улыбнулась, когда говорила мужчине: "Это потому, что мастера красивые".

"Ты действительно умеешь говорить".

Несколько сильных людей из нежной страны были позабавлены Чэнь Сяомэй, и когда некоторые вещи были закончены, я не видел этих людей, награждающих Чэнь Сяомэй, но вместо этого... Я также видел, как Чэнь Сяомэй вытащила из кармана своей одежды большую горсть белых кристаллов юаня и сказала этим людям с лицом, полным доброй воли: "Дорогие господа, это мое". Недельные предложения".

"Хорошо".

Человек, который только что избил Чэнь Сяомэй, получил Бай Юаньцзин, который широко ухмылялся, когда он сидел на земле, и поставил свою ногу на Чэнь Сяомэй. Чэнь Сяомэй получил ногу с уважением и очень аккуратно помог человеку очистить пыль с подошвы ноги.

После того, как человек пересчитал их, он сказал вполне удовлетворительно: "Число правильно, иди сюда, хозяин даст тебе награду".

Чэнь Сяомэй даже пошёл вперёд, я думал, что человек действительно даст какую-то награду, и случилось удивительное, он вдруг поднял руку. Яростно ударив Чэнь Сяомэя по лицу, она засмеялась и сказала: "Нравится ли хозяину эта награда?".

Чен Сяомэй выдержал боль и лебезил: "Как будто, так счастлив".

"Ммм".

Человек снова ударил Чена по лицу своей задней рукой, и хотя моя сторона была прямо над ними, я видел, что Чен был избит. Кровь из носа. Несколько мужчин окружили Чена, иногда пинали или шлёпали её, и Чен все улыбался, повиновался их словам и говорил. очень счастлива.

Когда несколько человек, наконец, сыт по горло дракой, они все надели одежду и обувь и встали, сказав, что они дадут ей знать, прежде чем придут в следующий раз, Чэнь Сяомэй много раз благодарил их.

Чэнь Сяомэй сидела одна на земле, прикрывая лицо, и начала плакать, подбирая одежду, на которую ее только что наступили люди.

Я сел на валун, вздохнул и открыто сказал: "Разве такая жизнь тебе нужна?".

Услышав мой голос, Чен вздрогнул от страха, она посмотрела вверх и с облегчением увидела, что это был я: "Я думала, что это был Призрак, он напугал меня до смерти."

Я посмотрел на несчастного Чена и прошептал: "Почему ты плачешь?"

"Я не плачу, я играл слишком жестко и получил песок в глаза." Она сказала.

Я улыбнулся и спрыгнул с валуна, Чен не смотрела на меня, она медленно одевалась сквозь боль, я подобрался достаточно близко, чтобы увидеть, что она покрыта синяками, эти мужчины совсем не сдерживались, когда били ее.

"Я знаю, что ты пытаешься сказать, но хорошо быть живым... "Чен сидел у костра, она серьезно сказала: "Цзян Чен, все... Для меня есть способ жить. Я просто женщина, менее могущественная, чем мужчины, и менее находчивая, и только так я могу жить".

Я спросил: "Что ты им предлагаешь?"

"Четыреста кристаллов Бай Юаня, каждую неделю". Чен Сяомэй сказал тихо.

Услышав это количество, я уставился в шок и спросил с недоверчивостью: "Даже если бы ты была самой большой силой в Стальной горе, где бы ты все еще держал Избыток!"

"Конечно, ничего не осталось, но, по крайней мере, мы можем хорошо жить на Стальной Горе..." - понюхала Чен, прошептала она: "Возвращайся в Мы можем не говорить об этом позже? Как ты и говорил днем, все хорошо живут, насмехаясь над теми, кто слабее, чем они сами, и хотя это печально, я Не хочу, чтобы эти люди смеялись надо мной".

Я кивнул и сказал, что без проблем. Потом она спросила меня, что я здесь делаю, и я сказал ей подышать воздухом, а она больше ничего не сказала и время от времени вытирала рукой кровь из носа, наверное, не хотела. Люди видят это на одежде.

Я видел, как она дрожала от холода, помог ей добавить к огню кусок дерева, и задавался вопросом: "Всегда ли так?".

"Почти... "Чен выжал улыбку, "Они не осмеливаются убить меня, потому что я могу помочь этим парням заработать Хрустальные Юань и дать им Играй. Странно, я опасаюсь, когда разговариваю с людьми, но я чувствую себя непринужденно, когда разговариваю с тобой, кажется, что твой путь в какой-то степени полезен".

Я пожал плечами: "У меня нет никакой обиды на людей, и я не граблю Юань Цзин, так что, естественно, нелегко быть осторожным со мной". Просто у меня есть идея, что я не хочу, чтобы люди ненавидели меня и покинули эту стальную гору в силу человеческих связей. В отличие от вас, ребята, вы будете на грани весь день, просто беспокоясь о том, что вас убьют".

Чен покачал головой: "По крайней мере, я жива и здорова, я, по крайней мере, считаюсь лучшей женщиной в этой Стальной горе".

"Это не обязательно правда... "Я раздал сигарету Чену и прошептал, "Если бы это был один из моих друзей, она бы, наверное, взяла вот это. Пара парней выпотрошили его, короткошерстная цыпочка может сделать все, что угодно. На самом деле вы двое практически одинаковы, оба борются с болезненной судьбой, разница в том, что она поднялась, чтобы восхищаться от всего сердца, и вы ...".

Чен прервал: "И я несносный, не так ли?"

Я покачал головой: "Ты просто выбрал другой подход, отвращение говорит об обратном, каждый, кто борется за свою жизнь, заслуживает уважения".

Она засмеялась и вдруг вытащила сигарету из кармана и отдала ее мне, сказав, что будет курить свою.

Я посмотрел на нее и обнаружил, что это Большой Китай, так что естественно я не был вежлив и взял ее сигарету и зажег ее, и она спросила меня, как я не боюсь, что она была зашнурована ЛСД.

Я был ошеломлен, когда услышал это, а потом не мог не трястись, глупо глядя на сигарету в руке. Чен была так забавна моим поведением, что улыбнулась цветочной улыбкой: "Глупости, все в порядке, не стесняйся курить".

Я просто расслабился и сказал серьезно: "Мы можем заключить сделку".

"Скажи мне". Она сказала спокойно.

Я увидел, что все подлежит обсуждению, и прописал план: "Все, чего ты хочешь - это жить хорошо, а все, чего я хочу - это быть нежным". . Давай заключим сделку, ты выберешь богатые силы для правильного подавления, я приведу людей, чтобы дать последний удар, а потом Юань Цзин... Мы можем поделиться. А взамен, когда Я войду в нежную землю, Я завербую тебя, чтобы ты был моим рабом, но это будет только по имени, и тогда ты сможешь быть в Моей Живите нормально под именем".

Чэнь Сяомэй смотрела на меня с улыбкой: "Цзян Чэн, ты думаешь, я идиотка? Я просто боюсь, что ты станешь вышестоящим человеком в нежной стране и даже не посмотришь на меня тогда. Даже если ты действительно хочешь забрать меня, боюсь, ты будешь играть со мной только как рабыня. Мы не очень хорошо знали друг друга, но ты просто поймал меня на слове, но вдруг подошел и сказал, что хочешь мне помочь, кто в это поверит".

"Я могу поклясться Верховному Господу," Я сказал глубоким голосом.

Она замерла на мгновение, затем спокойно наблюдала за пламенем. Я терпеливо курил, не спеша, в этой дыре редко можно было получить шикарный дым, и в какой-то момент я немного не хотел его тушить.

"Это опасно..."

Чен вздохнула, она сказала нерешительно: "Это очень опасно, могущественные люди не идиоты, они определенно видят, что мы находимся в Большое количество заработка Бай Юань Цзин. Как только эти люди обратят внимание, когда придет время их объединения, мы заплатим за это жизнью".

"Пятьсот".

Я протянул пять пальцев, посмотрел в глаза маленькой сестре Чен и сказал очень серьезно: "Мне нужно только пятьсот юаней кристаллов, и я могу собрать их в течение трех дней". Маленькая сестра Чен, вы можете чувствовать, что я хвастаюсь, но я обещаю вам. До тех пор, пока вы готовы мне помочь, до тех пор, пока вы можете помочь мне получить пятьсот Юань Цзин, я смогу поехать на нежную землю".

Она хмурилась, ее глаза были полны недоверия: "Если ты так быстро зарабатываешь Юань Цзин, зачем тебе нужна моя помощь?"

"Боюсь, я не переживу четвертого дня, это место настолько изменилось, что любая власть

может внезапно распасться." Я объяснил.

Под пламенем время от времени трескались ветви деревьев, выглядя немного хрустящей в безмолвную ночь.

Чен выплюнул ее мутное дыхание, она скребла зубами и сказала: "Ты убеждаешь меня, действительно убеждаешь меня... Как нелепо, ты не обещал мне гору золота и серебра! Единственное, что говорит о том, что это даст нормальную жизнь, но я уже искушен. Фу... это трудный поступок, не подведи меня."

Я протянул ей руку и улыбнулся: "Никогда".

Она схватила меня за руку и мягко пожала, потом встала и быстро пошла в сторону Стальной горы.....

http://tl.rulate.ru/book/41095/912123